

Битва между батальоном Ёнгуи и департаментом Янкури все еще продолжалась и с каждой минутой становилась все жарче.

"Огонь!"

Мушкетёры батальона Ёнвэй в сопровождении барабанов продолжали стрелять по команде, стреляя по наступающей пехоте Цин.

На склоне холма Сунь Ин Юань, держа бинокль, посмотрел на битву и сказал: "Ваше Высочество, татарская кавалерия по бокам с обоих флангов, и мы должны сейчас отправить Кавалерия, чтобы остановить это?"

Чу Цзы Длинный покачал головой и сказал: "Нет необходимости, пройти мой приказ, все Тигр приседания пушки и волшебные стрелы двигаться позиции, огонь по двум флангам кавалерии, щит солдат! и улан охранял крылья мушкетёров от нападения татарской кавалерии, а мушкетёры оставались на месте и продолжали стрелять в татарскую пехоту в центре! "

Услышав приказ Чжу Цзи Лонга, рогоносцы взорвали свои рога подряд, в то время как Сунь Инь Юань размахивал своим знаменем и повелел сменить строй.

Подобно тому, как кавалерия Цин пришла с двух флангов, громкий звук "бума" был слышен с двух крыльев армии Мин, и центр кавалерии Цин внезапно открылся.

Это звук артиллерии, артиллерия армии Мин остыла? При более внимательном рассмотрении он увидел, что у армии Мин был ряд маленьких пушек с большим количеством дыма, выходящего из их крыльев, и это была пушка "Тигровый сквот".

Тигровая приземистая пушка не использовалась только сейчас из-за ее низкого угла наклона и неудобства стрельбы сзади.

Однако несчастный случай произошел не только из-за того, что одна из божественных стрел в батальоне Ёнвэй подняла шлейф дыма, и бесчисленное количество стрел, переполнившее бригаду кавалеристов Цин на двух крыльях, неожиданно привело к еще одному человеческому падению.

Звук артиллерии был смешан со свистком стрел, и кавалерийское формирование Цин сразу же упало еще на одну большую группу людей, и вся группа сразу же поцарапалась.

Силу технологии Daming было трудно представить татарам, и только испытав ее, они смогли по-настоящему ее понять.

В своей более поздней жизни Чжу Цзы Лонг увидел корейскую драму, в которой три стрелы уничтожили 100 000 солдат династии Мин, и он плакал от смеха.

Волшебная стрела могла стрелять сотнями стрел сразу, что было мощно, но не так уж и удивительно.

Волшебные машинные стрелы были в основном бесполезны, когда их использовали один раз в бою, и это было слишком трудоемко и хлопотно, чтобы загрузить их, отнюдь не так безмозгло, как в фильмах с палочками.

В связи с тем, что кавалерия Цин слишком много и очень быстро, это заняло некоторое время между стрельбой из пушки Тигрового приседания и Божественной машинной стрелы, и

кавалерия Цин понесла ограниченные потери и быстро взлетела вперёд.

Когда кавалерия Цин прорвалась на сотню шагов, Чжу Цзы Лун немедленно приказал Хуан Де Гонгу возглавить два крыла батальона Юнвэй, чтобы атаковать и перехватить их, кавалерия против кавалерии, и началась битва.

В середине поля боя, плотно укомплектованная Циньская армия элиты, одетые в тяжелую броню, владеющие оружием, пришли кричать.

Все это были татары с белым флагом, тяжелыми доспехами, числом более четырех тысяч человек, а ряды татар на фронте, щиты в левой руке, большие мечи и короткие топоры в правой руке - все это было порочно и просто дико кричало, чтобы броситься внутрь.

"Отпустите!"

Первые пять взводов из двух тысяч с лишним солдат, которые ждали своей очереди, чтобы открыть огонь из своего оружия, нажали на собственные спусковые крючки.

Когда я впервые оказалась в больнице, мне пришлось поехать в больницу на прием к врачу, а потом я поехала в больницу на прием к врачу.

Вскоре после этого пехота Цин приблизилась в пределах 60 шагов, и солдаты Цин на линии фронта начали вести ответный огонь с луками и стрелами.

По мере того, как обе стороны все ближе и ближе друг к другу, на 30 шагах, солдаты Цин увидели перед войсками династии Мин линию солдат, несущих щиты с длинными щитами.

Чжу Цзи Лонг увидел, что кавалерия Цин с обоих флангов была запутана в кавалерии батальона Юнвэй, поэтому ему пришлось переместить солдат щита.

Видя, что они все ближе и ближе к армии Мин, пехота Цин не могла не чувствовать себя свежей, теперь, когда они могли, наконец, использовать свою храбрость в рукопашном бою.

Каждый солдат Цин был наполнен уверенностью, пока две стороны начали рукопашный бой, солдаты Мин перед ними никогда не будет матчем для воинов Цин.

В армии Цин все еще было более 4000 пехотинцев, и в этот момент, один за другим, все они ужесточили свою хватку за оружие и начали свои атаки еще более яростно.

По мере продолжения боя кавалерия батальона Ёнвэй на обоих крыльях, заряжая для перехвата, выстрелила в часть кавалерии Цин, кавалерия Цин также открыла ответный огонь из луков и стрел.

После всего лишь одного выстрела кавалерия на обоих крыльях помчалась вместе, а тысяча кавалеристов батальона Ёнвэй скопировали копы и поцарапались с кавалерией Цин.

Как только две стороны вступили в контакт, тигровые приседающие пушки батальона Юн Вэй также начали прекращать стрельбу и остывать.

Изначально в департаменте Ян Гуоли насчитывалось почти три тысячи кавалеристов, и почти половина из них была раздана Тантаю в качестве задней части армейского щита.

Кавалерия была наиболее подходящей для армии за щитом большой армии, даже если они столкнулись с большим количеством войск Мин, они не могли победить их и могли

преследовать их, замедляя скорость их преследования, в то же время быстро отступая.

Тем не менее, Тан Тай был настолько самоуверен в своем военном мастерстве, что осмелился сражаться на дуэли с батальоном Ёнвэй в два раза больше его, что в конце концов привело к уничтожению всей его армии.

В Лянсяне насчитывалось около 2000 кавалеристов Ян Гу Ли, плюс 300 ханьских кавалеристов, которые были убиты в начале, и тигровые пушки и стрелы, которые были подбиты во время заряда на двух флангах, было только около 1000 цинских кавалеристов, которые сражались с кавалерией Йонгвэя.

В середине заряжающаяся пехота Цин все еще падает рядами, но расстояние все ближе и ближе, мушкетеры батальона Юнвэй уже видят свирепые лица войск Цин.

Подобно тому, как пехота Цин прорвалась на двадцать шагов перед линией фронта батальона Ёнвэй, все вытащили огненные папки, а затем внезапно изгнали десятки длинных цилиндрических объектов, принеся с собой скопление искр и легкого дыма, как они падали в воздухе по направлению к себе.

"Зачем эти войска Минг бросают петарды?" Многие солдаты Цин проявили любопытство и даже почувствовали себя немного нелепо, когда увидели, как отважный гвардейский батальон выбрасывает большие петарды с уже зажженными взрывателями.

Тем не менее, в следующий момент, многие из Цин солдаты побледнели, только чтобы услышать громкий гул огромного взрыва, сопровождаемого бурной волной воздуха, многие из Цин солдат в первые несколько рядов были взорваны на месте, в сопровождении кусок сломанных конечностей, жалкий.

Во время взрыва также вырвались бесчисленные куски железного песка и камня, с сильной силой, бесцельно и бесцельно расстрелянные во всех направлениях, поражая цинских солдат железной броней, шлемами и щитами, издавая резкий звук.

Это Yongwei батальон гранат, известный как Мин армии, "миллион врагов", но миллион врагов слишком большой объем, больше, чем голова, десятки фунтов, в основном используется для обороны города.

Гранаты батальона Yongwei, используемые Бюро Бинг батальон является имитацией усовершенствованной "Чжэньтянь Лэй" династии Сун, Чжэньтянь Лэй - самые ранние гранаты, размер и величина последних почти равна размеру тела, тело небольшого толстого рта внутри пороха Шэн, оболочка обернута чугуном, на предохранителе Анн.

Длина предохранителя определяется близостью цели, а при взрыве он разбивает железный корпус на куски и пробивает железную броню.

Батальон Йонгвэй был оснащен хорошо составленным порошком для ручных гранат, более мощным, чем "Громовая молния" династии Северная Сонг.

Однако, так как технология была не так хороша, как у более поздних поколений, и для увеличения мощности требовалось заряжать больше пороха, гранаты были довольно большими, и каждый солдат батальона Ёнвэй мог носить с собой только одного, подвешенного на талии.

Только когда кавалерия армии Цин бросилась в двадцати шагах, они бросили гранату, нанеся Циньской армии сильный удар с близкого расстояния.

Капитан Ли, начальник более позднего командира батальона Чжан Дабяо, однажды сказал, что даже киска может бросить гранату в тридцати метрах от него в круговом укреплении.

Итак, солдаты батальона "Ёнвэй" взяли за линию прохода тридцать метров, сорок метров - отлично, и пятьдесят метров - как старший брат.

Правда, после того, как первый взвод из сотен брошенных гранат сразу же взорвал войска Цин, некоторые солдаты Цин были убиты непосредственно в результате взрыва пороха, а некоторые солдаты Цин были убиты гранатами, увлеченными железными осколками, которые обычно проникают сквозь тело.

Кроме того, несколько солдат из Цин не пострадали от взрыва, хотя они были размещены еще дальше.

Когда первый взвод солдат батальона "Ёнгуи" закончил бросать гранаты, второй взвод бросил их, за ним последовал третий взвод.

Чу Цзи Лонг беспокоился, что их выбрасывание может привести к повреждению и расточительному использованию боеприпасов, поэтому он попросил солдат потренироваться бросать гранаты в трапециевидный узор с камнями.

После нескольких выстрелов гранаты армия Цин была взорвана необычайно жестоко, и многие солдаты были в замешательстве на мгновение, с большим страхом в сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/914067>